

## ОТ СОЦИАЛЬНОЙ К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

В социальной философии традиционно актуальной является проблема экспликации понятия «социальная структура общества». Историко-философская реконструкция концептуализаций структурирования общества позволяет говорить о значимости культурообразующих признаков при характеристике элементного состава социальной структуры, что приводит к выводу о неполноте концепта «социальная структура общества» и возможности утверждения понятия «социокультурная структура общества».

**Ключевые слова:** социальная структура общества; социокультурная структура общества; интеллигенция.

В социальной философии традиционно актуальной является проблема экспликации понятия «социальная структура общества», в частности уточнения типобразующих признаков тех или иных единиц, или элементов социальной структуры общества. Но анализ понятия интеллигенции приводит к выводу, что данная категория не вписывается в рамки многих концептуальных моделей социальной структуры общества. Соответственно, в таких концепциях интеллигенция не имеет статуса социальной группы, страты, класса и т.п., т.е. не является актуализацией методологических единиц анализа структурного состава общества. Представляется, что историко-философский анализ концепта «социальная структура общества» позволит нам выявить неполноту данного концепта и необходимость дополнения или замещения его понятием «социокультурная структура общества».

Действительно, в качестве основания для выделения таких элементарных составляющих социальной структуры общества, как социальная группа, социальная страта, класс и т.п. выступали собственно социальные признаки: вид деятельности, доход, престиж, образование, место в общественном разделении труда и т.д. Вместе с тем уже в Античности заметили, что для более точной дескрипции элементного состава общества и отношений между выделенными элементами необходимо включение в основание для выделения определенных социальных групп культурообразующих признаков. В последующих концепциях элиты с их утверждением определяющей роли образования для достижения определенной степени власти и уровня дохода представление о горизонтальной структуре общества, дополняющей концепцию вертикального строения общества, а именно образование по горизонтали определенных групп по интересам (религиозным, политическим и т.д.) приводит к выводу, что наряду с традиционным пониманием социальной структуры общества возможно структурирование общества с учетом культурной составляющей элементного состава, что позволяет говорить о структуре общества как о социокультурной.

Античное философствование в своих представлениях о структуре общества отводило культурному аспекту доминантную роль, утверждая, что во все времена общество опиралось на слой, обладающий значительным уровнем образованности и живущий в соответствии с более высокими нравственными критериями. Теория Платона о государстве предполагает структурирование общества по принципу необходимости того или иного вида деятельности. Однако народ, его быт остаются без особого внимания. Вместе с тем при характеристике таких социальных сословий, как воины и

правители-философы Платон отмечает присущие данным группам признаки: мудрость, мужество, телесное и духовное совершенство. Правители-философы выходят из стражей путем длительного процесса воспитания и образования последних. Целью данного процесса становится гармоничное развитие, сочетающее в себе отвагу с кротостью, способность жертвовать собой, своим личным счастьем ради счастья государства в целом. Духовное воспитание стражей предполагает глубокое изучение наук, знакомство с искусствами. Платон особенно подчеркивает необходимость знания и понимания искусства, наук, наличие моральных принципов как формообразующих признаков высшего социального сословия – правителей-философов. Тем самым место в системе разделения труда, сама возможность выполнения такой социальной функции, как управление предполагает наличие совокупности определенных культурных признаков, что и воплощается у Платона в названии высшего социального сословия – правители-философы [1. С. 58]. Аристотель придавал особое значение и важность наличию культурных традиций у высших слоев социального общества, он считал, что именно культурная составляющая определяет некую стабильность и постоянность среды [2. С. 115].

В эпоху Возрождения усиливается интерес к античным представлениям о первостепенной роли культурной составляющей для определенных структурных элементов общества как залога его процветания. Известный мыслитель эпохи Возрождения К. Салютати в своих размышлениях о структуре общества отмечал её прямую связь с христианской религией, что ещё раз указывает на непосредственное влияние существующей культуры на основной процесс формирования социальной структуры общества. В своих работах он часто ссылается на Библию, говоря о том, что человек не может жить один, он создан для поддержки и помощи себе подобным, прежде всего как носитель культуры. Он утверждает, что степень прочности общества зависит от единства духовного и эмоционального: благодаря этому возможна истинная дружба между гражданами [3. С. 135]. Работы Д. Локка, И. Бентама, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегеля указывают на то, что образование социальных классов или слоев базируется все-таки либо на имманентных, либо на заимствованных культурных особенностях и различиях, или в какой-то степени комбинациях тех и других. Н.В. Станкевич считал, что духовное воспитание и просвещение противостоят общественному злу и должны составлять основу любого социального сообщества [4. С. 265–266].

В социальной философии XIX в. наряду с существующей античной традицией о приоритете культурной

составляющей элементного состава социальной структуры утверждается приоритет экономических факторов для характеристики единиц структурирования общества. К. Маркс выделяет экономическую составляющую при определении элементного состава общества как основной критерий деления общества на классы. Однако Эмиль Дюркгейм поддерживает античные установки в аспекте утверждения, что люди объединяются в общество не только из-за индивидуальной и групповой вражды, но и вследствие глубокой и взаимной потребности друг в друге, духовной прежде всего [5. С. 9].

П. Сорокин отмечал, что обществом управляют разные культурные процессы, поэтому общество делится на структурные единицы в прямой зависимости от культурных особенностей классов, сословий, каст. Он выразил мнение о том, что профессия при структурировании общества не является основным критерием деления общества, как утверждал С. Прайс [6. С. 265–266]. Согласно Э. Гидденсу, воздействие культурных факторов на процессы социального структурирования в современном мире также весьма значительно, а именно, по его мнению, первоочередное влияние на образование интеллектуального слоя оказало развитие науки и секуляризация мышления [7. С. 47]. Сегодня культура в не меньшей степени, чем политика и экономика выступает движущей силой перемен в мировом сообществе.

У социологов и философов современного периода можно также наблюдать акцентирование на культуро-образующих признаках элементного состава социальной структуры общества. Т.И. Заславская при анализе критериев стратификации современного российского общества наряду с политическим, экономическим критериями указывает на важность культурной составляющей, что также подтверждает тезис о социокультурной природе структурирования общества. Что касается социокультурного потенциала социальных групп, то, по её мнению, в стратификации советского общества он играл подчинённую роль. Культурная составляющая стратифицировала общество не на всю его глубину. Сейчас она отмечает повышение роли социокультурного потенциала. Т.И. Заславская объясняет это тем, что характерный для настоящего времени интенсивный распад общественных институтов, сочетающийся с формированием новых, усиливает трудовую и социальную мобильность. В связи с этим заметно повышается роль таких личных человеческих качеств, как одарённость или талант, уровень социализации, качество образования, компетентность, способность к овладению новыми знаниями, культурный кругозор и т.д. [8].

Растущий интерес к исследованиям феномена интеллигенции подчёркивает социокультурную природу структурирования общества. Выявление роли культурной составляющей при структурировании российского общества делает интеллигенцию значимой единицей данного структурирования и центральным предметом философского анализа социокультурной структуры общества. Р.В. Рывкина считает, что интеллигенцию нужно рассматривать в научном исследовании только как особый культурный слой. Исходя из этого, автор утверждает, что как социальный слой в России интеллигенция уже не существует с исчерпанием её социальной роли. По мнению автора, причинами этого про-

цесса наряду с утратой её социальной базы были её «размывание» и «моральный износ» [9. С. 142].

О.И. Шкаратан поддерживает данную точку зрения и утверждает, что переход к рыночной экономике, повидимому, подвёл черту под существованием исторического феномена российской действительности второй половины XIX и большей части XX в. – интеллигенции. Как особое межотраслевое образование, во многом влиявшее на социальную и политическую жизнь страны, она исчезает, распадается на подлинных профессионалов – ядро немногочисленных средних слоёв и на деклассирующуюся, переходящую в низшие общественные слои часть. Формируется, в том числе и за счёт бывших интеллигентов, слой малых и средних предпринимателей [10]. О.В. Крыштановская на вопрос о месте интеллигенции и путях её развития отвечает, что интеллигенция всегда была прослойкой, слоем. Она определяет её просто как профессиональную группу людей, которая занимается умственным трудом. О.В. Крыштановская также отмечает, что понятие «интеллигенция», та часть её, которая играет какую-то роль, заменяется на «экспертов» или «аналитиков». Е.Г. Ясин также называет интеллигенцию «экспертным сообществом» [11. С. 5]. Вместе с тем осуществление перечисленных функций в должной степени определяется имманентно присущей интеллигенции ответственностью за судьбы своего отечества вследствие глубокого погружения в её культуру и историю.

Отметим, что образованный слой присущ всем обществам. Однако особенности той или иной культуры, задают тот методологический фундамент, через призму которого исследователями решается вопрос о необходимых и достаточных признаках образованного слоя, его функций и предназначения, его терминологического обозначения. Для социально-философских исследований западных культур характерно обозначение данного слоя как интеллектуальной элиты, интеллектуального слоя. Для русской культуры естествен термин «интеллигенция». Теория социальной стратификации задаёт понимание необходимых признаков интеллигенции, под ними подразумеваются определенный уровень образования, задающий положение в обществе, профессия, связанная с интеллектуальной и творческой деятельностью, соответствующий уровень дохода. Достаточные признаки задаются культурой и проявляются через акцентуацию нравственных качеств.

В силу ментальности, культурных особенностей нации расставляются разные акценты при построении иерархии необходимых и достаточных признаков. Западная культура делает акцент на необходимых признаках, для русской культуры наиболее существенными при выделении данного социального образования являются достаточные признаки. Например, О.В. Крыштановская делит все общества на два типа: экономические (или по К. Марксу западные) и политические (к которым можно смело отнести Россию, где экономический подход, наоборот, уводит от понимания основной сути социального структурирования) [12]. В экономических обществах при определении интеллектуальной элиты в иерархии признаков фундаментальными являются необходимые признаки – образование, престиж и т.д.; в России при определении понятия интеллигенции

существенными являются достаточные признаки. Действительно, понятие интеллигенции, появившееся в русской публицистике XIX в., является ярким воплощением православной ментальности с ее культом абсолютного добра, соборности. Поэтому оно предполагало подчеркивание не столько определенного уровня эрудиции, сколько акцент на степени нравственности. Понимание сущности интеллигенции, присущее русской культуре, как и употребление данного понятия, постепенно становится естественным для собственно культурологических исследований и в рамках западной культуры. Так, У. Эко, рассуждая об интеллигенции (*uomini di cultura*), говорит о недостаточности критерия «умственного труда». Он предлагает применять понятие «интеллигентская функция», означающее творческую способность человека участвовать в формировании «совокупной мудрости и совокупного блага» [13. С. 114].

В западной культурной традиции существует большое количество работ, посвященных элитам. Авторы обычно утверждают, что необходимой составной частью социальной структуры любого общества является высший привилегированный слой (или слои), осуществляющий функции управления, креативности, референции. При этом в определении элиты явно или неявно указываются культурообразующие признаки. Ею именуются люди, получившие высший индекс в области их деятельности (В. Парето); наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство общества (Г. Моска); люди, занимающие высокое положение в обществе, благодаря этому влияющие на социальный процесс (Г. Дюпре); лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, лица, обладающие наибольшей властью (Г. Лассуэлл); люди, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой безответственных согласно своему статусу (Л. Бодэн); люди, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством; люди, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой, наивысшим чувством ответственности (Х. Ортега-и-Гассет); люди, обладающие позиция-

ми власти (А. Этциони), формальной властью в организациях и институтах, определяющих социальную жизнь (Т. Дай); меньшинство, осуществляющее наиболее важные функции в обществе, имеющее на него влияние (С. Кёллер); «богowedухновенные» личности, которые «услышали зов» и почувствовали себя способными к лидерству, харизматические личности (М. Вебер); лица, занимающие ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества (соответственно политическая, экономическая, культурная элиты; В. Гэттсмен и другие теоретики плюрализма); творческое меньшинство общества в противоположность нетворческому большинству (А. Тойнби) и т.д. [14. С. 4]. В наши дни О.Н. Яницким отмечаются разные способы приобщения к российской элите: добиться очень высокой должности на государственной службе, успеха в поп-культуре, выделиться в спорте высокими достижениями, стать известным ведущим телепрограммы [15. С. 1]. При сравнении этих определений привлекает внимание то, что критериями для определения элиты являются различные воплощения необходимых, но не достаточных признаков. Тем не менее ряд западных социологов утверждает определенную роль достаточных признаков при определении элиты. Французский социолог Л. Бодэн считает, что элита представляет собой группу, совершенно отличную от других. Элита – это акцент на качественных признаках, таких как воля, мораль. Анализ данных подходов к определению элиты позволяет принять определение элиты как совокупности индивидов, обладающих властью, принимающих решения относительно содержания и распределения основных ценностей в обществе [16], что становится основанием для аналогии с пониманием интеллигенции как социокультурного образования людей – носителей ценностного содержания культуры, видящих свой долг в духовном и интеллектуальном влиянии на общество. Концептуальную тематизацию элиты с присущим ей акцентированием на культурообразующих признаках, определения места и роли интеллектуальной элиты, интеллигенции в обществе можно также интерпретировать как переход представлений от социальной к социокультурной структуре общества.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. 571 с.
2. Аристотель. Политика. Афинская политика. М.: Мысль, 1997. 459 с.
3. Гуманистическая мысль итальянского Возрождения / Под ред. Л.М. Брагиной. М.: Наука, 2004. 358 с.
4. Галактионов А.А., Никаноров П.Ф. Русская философия IX–XIX вв. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 744 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 574 с.
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 544 с.
7. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: Пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
8. Заславская Т.И. Структура современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 6. С. 8.
9. Рывкина Р.В. Интеллигенция в постсоветской России – исчерпание социальной роли. Режим доступа: <http://www.ecsoman.edu.ru>
10. Шкаратан О.И. О современной России // Мир России. 2002. № 2. С. 103.
11. Экономическая политика в условиях переходного периода. Режим доступа: [www.hse.ru/science/yassin/seminar](http://www.hse.ru/science/yassin/seminar)
12. Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. № 4. С. 3.
13. Эко У. Полный назад! М.: Эксмо, 2007. 592 с.
14. Ашин Г.К. Элита: история термина. Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>
15. Яницкий О.Н. Российская элита эпохи кризиса. Режим доступа: <http://www.isras.ru>
16. Буренкова Э.Э. Трансформации общества и внутренние характеристики элитных групп // Мир России. 1995. № 3–4. С. 4.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 31 марта 2009 г.